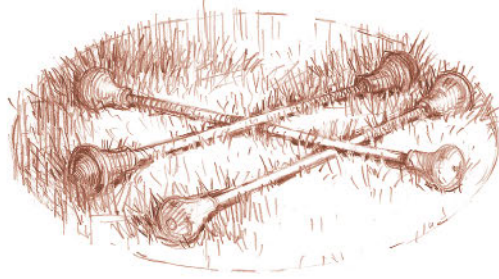

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Их было трое.

Три девчонки.

Они стояли бок о бок. По стойке «смирно».

А потом девочка в розовом платье, та, что стояла справа от Райми, всхлипнула, крепко прижала к себе булаву и, грохнувшись на колени, выдохнула:

– Думаю обо всём, думаю... Больше не могу... страшно!

Райми глядела на неё с удивлением и восторгом.

Ей и самой частенько бывало страшно, жуть как страшно, но она никогда и никому в этом не признавалась.

Девочка в розовом платье застонала, повалилась на бок, поморгала-поморгала – да и осталась лежать с закрытыми глазами.

Она лежала и молчала. А потом вдруг широко-широко распахнула глаза и выкрикнула:

– Арчи, прости! Я тебя предала!

И снова закатила глаза. Отрубилась?

Райми такого в жизни не видывала.

– Прости, – повторила она шёпотом. – Я тебя предала.

Слова были какие-то... веские? Их хотелось повторять.

– Что за глупости?! – возмутилась Айда Ни. – Немедленно прекратить!

Айда Ни обучает девочек жонглировать булаво́й. Это такая штука вроде лёгкой дубинки, по-спортивному – булава. Айда старая, точно старше пятидесяти, а волосы красит в ядрёный ярко-жёлтый цвет и носит высокие, до колен, белые сапоги.

– Эй, я не шучу! – Айда Ни нахмурилась.

Ещё бы! Конечно, не шутит. Райми сразу поняла, что с Айдой Ни шутки плохи.

Солнце висело высоко-высоко над головой и палило нещадно. Впору нацепить ковбойскую шляпу и оседлать мустанга, как в фильмах про покорителей Дикого Запада. Но тут не кино. Они не в прерии, а во дворе за домом Айды Ни.

И на дворе лето 1975 года.

Пятое июня.

Два дня назад отец Райми Кларк убежал. С женщиной. Стоматологом. С гигиенистом стоматологическим. Да-да, есть такая профессия. А папа убежал из дома.

И уже третий день Райми лезет в голову дразнилка:

*Вообразала хвост поджала и под лавку убежала,
А под лавкой крокодил вообразалу проглотил.*

Только кто из них папа: вообразала или крокодил?

Вопросов много, но спросить некого. Мама и без крокодилов очень расстроена.

На самом деле произошла настоящая трагедия.

Это точные мамины слова.

«Произошла настоящая трагедия, – сказала мама. – Считалки и дразнилки неуместны».

Трагедия заключалась в том, что папа, по её мнению, уронил себя в глазах общества.

А ещё трагедия, бесспорно, заключалась в том, что Райми теперь безотцовщина.

К этой мысли – к этому факту – Райми всё время возвращалась. И привыкнуть никак не могла. Только вспомнит, что папы у неё теперь нет, – в груди сразу точно укол, короткий, резкий. Это боль в сердце?

Вот от этой боли ей и делалось страшно. И тоже хотелось рухнуть на колени.

Останавливало Райми только одно: у неё был план.

ГЛАВА ВТОРАЯ

-Вставай! – велела Айда Ни девочке в розовом платье.

– Она в обмороке, – сказала третья ученица Айды Ни.

В руках у неё тоже была булава, звали девочку Беверли Тапински, а отец у неё был полицейским.

Райми запомнила её имя и профессию отца, потому что в начале урока девочка, ни на кого не глядя, отчеканила: «Меня зовут Беверли Тапински, а батя у меня полицейский, так что со мной лучше не связываться».

Связываться? Ещё не хватало.

– Я обмороки сто раз видела, – продолжала меж тем Беверли. – У меня же батя полицейский.

– Заткнись, Тапински! – велела Айда Ни.

Солнце палило по-прежнему.

Вообще с места не сдвинулось.

Словно его кто-то гвоздём на небо прибил и ушёл.

– Прости, – снова прошептала Райми. – Я тебя предала.

Беверли Тапински присела на корточки и сжала руками щёки девочки в розовом платье.

– Ты что делаешь-то? – спросила Айда Ни.

Над ними покачивались сосны: туда-сюда, туда-сюда. Неподалёку мерцало озеро, в котором сто лет тому назад умудрилась утонуть некая Клара Винтип. Кларино озеро мерцало как-то хищно. Проголодалось, что ли?

Похоже, оно поджидает новую Клару Винтип.

Райми охватило отчаяние.

Нет у неё времени на чужие обмороки. Ей надо научиться жонглировать, причём срочно, потому что тогда у неё будет шанс стать «Маленькой мисс шин Центральной Флориды».

А если она станет «Маленькой мисс шин Центральной Флориды», папа увидит в газете её фотографию и вернётся домой.

Такой план придумала Райми.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Ей представлялось, что план сработает так.

Папа будет сидеть в ресторане – в каком-то городе, куда он сбежал. Естественно, с Ли-Энн Дикерсон, гигиенистом стоматологическим. Или всё-таки правильно «гигиенисткой»? Они уединятся там в отдельном отсеке, папа – с сигаретой и чашкой кофе, а Ли-Энн будет делать что-то непотребное, чего на людях делать не принято. Например, ногти полировать. В какой-то момент папа докурит, хмыкнет, скажет: «Так-так, посмотрим, какие нынче новости», развернёт газету... И увидит фотографию своей дочери.

В короне, с букетом и лентой через плечо с надписью: «МАЛЕНЬКАЯ МИСС ШИН ЦЕНТРАЛЬНОЙ ФЛОРИДЫ – 1975».

И её папа, Джим Кларк, владелец компании «Семейная страховая Кларка», девиз которой – **Мы бережём вашу семью!** – известен в городе всем и каждому, повернётся к Ли-Энн и скажет: «Я должен немедленно вернуться домой. Всё переменялось. Моя дочка стала знаменитостью. У неё на голове корона. Она – МАЛЕНЬКАЯ МИСС ШИН ЦЕНТРАЛЬНОЙ ФЛОРИДЫ».

Ли-Энн отложит пилку для ногтей. И ахнет. От удивления и отчаяния. Или нет: от восхищения и зависти!

Именно это Райми себе представляла.
На это рассчитывала.
На это надеялась.
Но сначала надо научиться жонглировать.
Так, во всяком случае, говорит миссис Сильвестр.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Миссис Сильвестр – секретарша в «Семейной страховой Кларка». Голос у неё тонкий и пронзительный – чирикает, как мультяшный воробышек. Из-за этого всё, что она произносит, звучит очень забавно, но отчего-то веришь каждому слову.

Когда Райми рассказала миссис Сильвестр, что собирается участвовать в конкурсе «Маленькая мисс шин», папина секретарша захлопала в ладоши и запричитала:

– Как ты мило всё придумала! Хватай ириску.

На столе у миссис Сильвестр всегда, в любой день и любое время года, стояла полная банка с разноцветными ирисками, оранжево-жёлто-белыми конфетами-тянучками. Миссис Сильвестр считала, что людей надо подкармливать.

И лебедей тоже. Каждый день в обеденный перерыв она брала пакет с едой для лебедей и шла на пруд, что у больницы.

Миссис Сильвестр небольшого росточка, а лебеди – птицы крупные. Они обступали маленькую женщину в ярком шарфе, тянули шеи к пакету, а она стояла среди них, точно фея из сказки.

Только из какой? Этого Райми не знала.

Может, из ещё ненаписанной?

Когда Райми спросила миссис Сильвестр, как она относится к побегу её начальника, Джима Кларка, с гигиенисткой стоматологической, секретарша ответила так:

– Знаешь, детка, жизнь меня научила, что всё в конце концов кончается хорошо.

Значит... Значит, всё кончится хорошо?

Райми сомневалась.

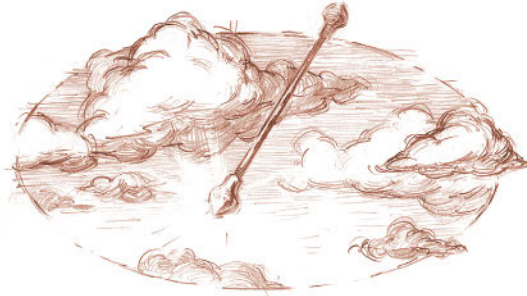
И тут миссис Сильвестр прочиркала:

– Если ты решила выиграть титул «Маленькой мисс шин» нашего округа, тебе непременно надо научиться жонглировать булавой. А учиться надо только у Айды Ни. Она чемпионка мира.

И Райми поверила каждому её слову. Миссис Сильвестр такая – в чём угодно убедит.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Вот Райми и оказалась под соснами, на заднем дворе Айды Ни.

Она училась жонглировать булавой.

Так, во всяком случае, было задумано.

Но, когда девочка в розовом платье упала в обморок, урок жонглирования скрежетнул и застопорился.

– Что за бред! – сказала Айда Ни. – Обмороки не мой метод, я в них не верю.

Только обмороку было совершенно всё равно, верят в него или нет. Он просто случился.

Однако Айда Ни всё-таки была чемпионкой мира. Она умела настоять на своём.

– На моих уроках отставить обморок! – заявила она. – Мне некогда!

Обморок не послушался. Воцарилась тишина. А потом Беверли Тапински начала шлёпать девочку в розовом платье по щекам. По правой, по левой, по правой...

– Ты обалдела? – спросила Айда Ни.

– Так всегда приводят в чувство людей, которые потеряли сознание, – ответила Беверли. – Пощёчинами. – Она шлёпнула девочку по щеке ещё раз и крикнула ей в ухо: – Очнись!

Девочка открыла глаза.

– Ох, – прошептала она, – что, комиссия нагрязнула? И Марша-Джин тут?

– Не знаю никакой Марши-Джин, – отозвалась Беверли. – Ты в обморок хлопнулась.

– Правда? – Девочка заморгала часто-часто. – У меня вообще-то слабые лёгкие.

– Урок окончен, – провозгласила Айда Ни. – Я не трачу время на лентяек и симулянтток, которые чуть что – сразу в обморок.

– Ну и отлично, – сказала Беверли. – Кому вообще нужна ваша тупая булава? Кому охота ею жонглировать?

Вот тут она ошибается.

Райми очень даже охота.

Ей нужно научиться. Необходимо.

Но спорить с Беверли – плохая идея. Райми не рискнула.

Айда Ни удалилась в сторону озера. Твёрдым широким шагом, высоко вскидывая ноги в белых сапогах. Сразу было понятно: идёт чемпионка мира.

– Сядь! – велела Беверли девочке в розовом платье.

Девочка села и удивлённо огляделась, словно оказалась тут, на заднем дворе Айды Ни, по ошибке. Потом она зажмурилась и сжала голову руками.

– У меня что-то с мозгами, – проговорила она. – Лёгкие они какие-то, будто пух.

– Пройдёт, – проворчала Беверли. – После обморока так всегда кажется.

– Ох и бездарная я! – Девочка в розовом платье вздохнула. – Не стать мне Крылатой Элефанте.

Все долго молчали.

– Что за Элефанте? – отважилась спросить Райми.

Девочка опять поморгала и тряхнула головой. Её светлые волосы блеснули на солнце.

– Меня так зовут. Луизиана Элефанте. Мои родители были Крылатые Элефанте. Не слышали, что ли?

– Не слышали, – отрезала Беверли. – Давай вставай.

Луизиана прижала ладонь к груди. Вдохнула поглубже. Вдох получился тяжёлый, свистящий.

Глаза у Беверли округлились. Она протянула девочке руку. Грубую, шершавую, с заусенцами, с грязными, обкусанными ногтями. Несмотря на грубость, а может, как раз благодаря ей рука выглядела крепкой и надёжной.

Луизиана уцепилась за эту руку, и Беверли рывком подняла её на ноги.

– Господи-боже-ты-мой, я точно пухом и перьями набита! – воскликнула Луизиана. – А ещё – угрызениями совести. И страхами. Я всего боюсь.

Она смотрела на них пронзительными тёмными глазами. Тёмно-карими. Нет, скорее чёрными. Глаза чернели из глубины лица. Она снова сморгнула.

– У меня вопрос, – произнесла Луизиана. – У вас было такое, чтобы всё в жизни, абсолютно всё зависело от вас?

Райми и думать не стала. Она кивнула:

– Да.

– Ясен пень, – отозвалась Беверли.

– Ужас как страшно, верно? – подхватила Луизиана.

Три девочки стояли, глядя друг на друга.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая	7
Глава вторая	10
Глава третья	12
Глава четвёртая	14
Глава пятая	17
Глава шестая	21
Глава седьмая	24
Глава восьмая	26
Глава девятая	30
Глава десятая	34
Глава одиннадцатая	37
Глава двенадцатая	43
Глава тринадцатая	46
Глава четырнадцатая	52
Глава пятнадцатая	54
Глава шестнадцатая	59
Глава семнадцатая	62
Глава восемнадцатая	67
Глава девятнадцатая	70
Глава двадцатая	75
Глава двадцать первая	79

Глава двадцать вторая	84
Глава двадцать третья	86
Глава двадцать четвёртая	89
Глава двадцать пятая	93
Глава двадцать шестая	97
Глава двадцать седьмая	100
Глава двадцать восьмая	102
Глава двадцать девятая	106
Глава тридцатая	110
Глава тридцать первая	115
Глава тридцать вторая	120
Глава тридцать третья	123
Глава тридцать четвёртая	126
Глава тридцать пятая	132
Глава тридцать шестая	138
Глава тридцать седьмая	142
Глава тридцать восьмая	147
Глава тридцать девятая	152
Глава сороковая	157
Глава сорок первая	160
Глава сорок вторая	163
Глава сорок третья	165
Глава сорок четвёртая	168
Глава сорок пятая	172
Глава сорок шестая	174
Глава сорок седьмая	176
Глава сорок восьмая	178
Глава сорок девятая	181
Глава пятидесятая	184
Глава пятьдесят первая	186